

Глава 387: Котоаматсуками

Глядя на лежавшего без сознания Четвертого Мизукаге, Шисуи неуверенно повернулся к Курото и сказал.

- Если они каким-то образом узнают про то, что мы сделали с ним, это может привести к войне?

Курото ответил ему.

- Поэтому мы не можем использовать на нем обычное гендзюцу.

- Но.... - выдержав паузу, Шисуи выразил недоверие.

- Он же Мизукаге, Мизукаге целой Деревни Скрытого Тумана. Если все выйдет из-под контроля, пострадает вся Киригакуре.

Курото сам не желал такого. Если бы не их вмешательство, гендзюцу Обито было бы обнаружено Бьякуганом Ао, а затем удачно развеяно.

После этого Четвертый Мизукаге пропал и умер через некоторое время, освободив престол для Теруми Мей, которая стала Пятой Мизукаге.

Курото не помнил, как именно умер Четвертый Мизукаге. Скорее всего, покончил с собой или был убит.

Если Четвертого Мизукаге убили, значит старейшины Скрытого Тумана смогли договориться и признали его виновным в том, что он отказался отречься от престола в свое время.

Однако, учитывая все то, что происходило в Киригакуре прямо сейчас, Курото не думал, что такое возможно.

Четвертого Мизукаге кто-то должен был убить, а такой силой обладала только куноичи сразу с двумя Кеккей Генкаями, стихией Лавы и стихией Кипения Теруми Мей.

Теруми Мей была избранницей старейшин Деревни Скрытого Тумана и зачинщиком реформ в Киригакуре эпохи Кровавого тумана. Ее шансы на участие в нападении на Четвертого Мизукаге крайне малы, значит это не она убила его.

Остается только второй вариант - самоубийство!

Самоубийство среди шиноби не было чем то редким. Отец Какаши, Сакумо Хатаке, Белый Клык Конохи, чья слава была выше, чем у Саннинов, покончил жизнь самоубийством.

Если бы только Курото знал его получше, чтобы сказать мог ли он сам или под давлением толпы пойти на такой шаг.

Да, несомненно, он стал игрушкой в руках врагов, Деревня пострадала по его вине, он потерял лицо и опозорил Киригакуре на весь мир. Этих фактов хватит сполна, в то время как Сакумо просто провалил свою миссию.

Шисуи спросил Тсукихи.

- Курото-кун разрешит нам сделать это?

Тсукихи посмотрела на Итачи.

- Итачи, можешь оставить нас наедине. Мне нужно поговорить с Шисуи.

Итачи кивнул и тут же отправился в дальний угол коридора.

Тсукихи тут же обратилась к Шисуи.

- Йама-сан рассказал мне все. Он специально вызвал тебя сюда. Пересадка клеток Первого Хокаге крайне рискованная затея. Ты в курсе, что можешь погибнуть? А теперь скажи мне, ты собираешься так никогда и не использовать Котоаматсуками? Хочешь забрать с собой ее в могилу?

Шисуи горько улыбнулся.

- Курото-кун рассказал вам даже это....

- Не сомневайся в моих решениях, это все приказы Йамы-сана.

- Ну раз Курото-кун так решил, давайте начнем!

Шисуи не стал мешкать, активировав Мангекье Шаринган и поднимая голову Четвертого Мизукаге. Он пальцем поднял ему веки.

Они смотрели друг на друга, когда четырехугольный Мангекье Шаринган Шисуи сверкнул.

- Доудзюцу: Котоаматсуками!

Фццк.....

Курото услышал, как сердце Шисуи громко стукнуло в ту секунду, когда он применил Котоаматсуками.

Но это был не стук сердца, это был отголосок силы воли, которую породило доудзюцу Мангекье Шарингана. Шисуи соединил свою Волю с Волей Четвертого Мизукаге.

Котоаматсуками отличалось от других гендзюцу тем, что могло влиять на волю человека.

Обычное гендзюцу захватывает мозг, а это меняет его желания. Но и его можно обнаружить при помощи Бьякугана, как это сделал Ао, когда Данзо пытался повлиять на Генерала Мифуне из Страны Железа во время собрания Пяти Каге.

Но как только техника завершена, сила глаз больше не контролирует его. Его мысли и потоки чакры придут в норму, не будет присутствия чужой чакры в мозгу, словом, Бьякуган его больше видит.

Именно поэтому Котоаматсуками признавали сильнейшим доудзюцу.

Его можно применить один раз и не нужно постоянно его поддерживать.

Конечно, если бы на том собрании Пяти Каге Шисуи самолично применял Котоаматсуками, то сделал бы это настолько быстро, что даже Ао не заметил бы ничего. Данзо не был выходцем из клана Учиха, поэтому запретная техника заняла у него больше времени.

Все его доудзюцу Шарингана были лишь слабыми версиями настоящих техник.

Шисуи теперь сказал.

- Я соединил наши воли. Что мне ему внушить

Курото поразмышлял немного.

- Быть преданным Аматасуками!

Шисуи посчитал, что это разумно.

Если внушить ему верность Деревне Скрытого Листа, то это будет противоречить с его обязанностями Мизукаге. Тогда его начнут обвинять в том, что он снова под гендзюцу, только на этот шиноби из Скрытого Листа.

Медленно положив ладонь ему на лоб, Шисуи медленно произнес.

- Ты отныне член Аматасуками. Ты будешь предан Аматасуками до самой смерти!

Четвертый Мизукаге повторял за ним, склонив голову вниз.

- Я член Аматасуками, и я буду предан ей до самой смерти!

Шисуи завершил доудзюцу и упал назад, тяжело дыша.

Шисуи уже испытывал проблемы со зрением, а после применения Котоаматасуками, его левый глаз перестал различать даже очертания вещей.

Убрав Мангекье Шаринган, Шисуи сделал пару шагов и ответил.

- Мой левый глаз. Я не смогу использовать Котоаматасуками следующие десять лет!

Ухудшение зрение быстро сказалось на Шисуи, потому что ему было сложно даже держать равновесие.

Обычные движения давались ему с трудом.

Курото подошел к Шисуи.

- Мы пересадим тебе клетки Хаширамы сразу после этой миссии. Если все пройдет хорошо, твои глаза быстро придут в норму.

Слепоты Мангекье Шарингана можно избежать только двумя способами.

Пересадить себе клетки Первого Хокаге, которые должны содержать в себе его чакру, чтобы они смешались с Мангекье Шаринганом и пробудили Вечный Мангекье Шаринган.

Либо пересадить себе Мангекье Шаринган кровного родственника, которых у Шисуи не было.

Шисуи всю отказывался от Вечного Мангекье Шарингана Тсукихи.

Значит остается только пересадка клеток.....

Reborn into Naruto World with Tenseigan / Переродился в мире Наруто с Тенсейганом: Глава 387
- Конец

<http://tl.rulate.ru/book/48716/1541378>